
ДИСКУССИЯ

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ И ВОСПИТАНИЕ КАК ВАЖНЕЙШИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ РОССИИ

© 2011 г. В. Е. Семёнов

*Доктор психологических наук, профессор,
директор НИИКСИ факультета социологии СПбГУ, Санкт-Петербург;
e-mail: niiksi@niiksi.spbu.ru*

На основе анализа научной литературы и данных социологических и социально-психологических исследований рассматривается значение духовно-нравственных ценностей и духовно-нравственного воспитания в контексте развития (изменения) современной России.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, духовно-нравственный кризис, социализация, духовно-нравственное воспитание, российская полиментальность, российские менталитеты, социальные практики, инфраструктура порока.

Семнадцать лет назад, в 1994 году, автор опубликовал статью “Духовно-нравственные ценности – главный фактор возрождения России” [8], где, в частности, говорилось о том, что все перестроечные и постперестроечные катаклизмы, произошедшие в нашей стране, по-прежнему по-марксистски объясняются только экономическими и политическими причинами. Вместе с тем еще философ И.А. Ильин, анализируя причины революции 1917 года в России, видел их сущность в кризисе русской духовности: религиозности, правосознания, семьи, национального характера, всей русской культуры [6]. Именно как духовно-ценностный кризис перехода от чувственной к идеациональной (по сути, религиозной) культуре рассматривал глобальный “кризис нашего времени” в 1940-е гг. социолог П.А. Сорокин, опираясь на материалы широчайших эмпирических исследований, выполненных под его руководством [12]. Некоторые коллеги считают, что Сорокин ошибался. Однако все дело в том, что этот кризис перманентно продолжается до сих пор. Глобальный переход от одной культурной эпохи к другой не может произойти в считанные годы или даже десятилетия.

Аналогичный процесс произошел в нашей стране и в 1980–90-е гг. Социализм в теории, безусловно, более совершенное и справедливое общественное устройство, чем капитализм. Но практика его воплощения в реальность оказалась чрезвычайно противоречивой, несовершенной и даже трагичной. А потому в силу комплекса внутренних и внешних причин, в том числе именно

духовно-нравственных и социально-психологических, страна, сделав более чем семидесятилетний социалистический “зигзаг”, оказалась в идеологическом и нравственно-психологическом кризисе и в результате вернулась на регрессивный капиталистический и во многом криминальный путь, уже пройденный западным сообществом. Российский олигархический капитализм закономерно оказался в хвосте развитых капиталистических стран, уже позаимствовавших многое и от теоретического, и от практического “социализма с человеческим лицом”.

За почти три четверти века существования СССР в нем сложилась особая коллективистско-социалистическая советская ментальность, которая странным образом соединила в себе архетипы русской общинности и православной нравственности с марксистским эконоцентризмом, рабочим коллективизмом и “моральным кодексом строителя коммунизма” [4, 13]. Недаром С.Н. Булгаков, как бы предвосхищая будущее, еще в дореволюционное время разрабатывал доктрину христианского социализма [1]. Таким образом, можно сказать, что “тезис” почти тысячелетнего развития православной Руси-России, столкнувшись с “антитезисом” почти вековой стремительной трансформации Советской России-СССР, в принципе может дать некий позитивный “синтез”. Не случайно такие интеллектуальные лидеры, как академики Н. Моисеев и Б. Раушенбах в конце 1980-х гг., еще в СССР, обсуждая актуальные проблемы перестройки, отмечали важнейшее

значение нравственности и религии в совершенствовании социалистического общества.

Однако вместо истинной перестройки с настоящими гласностью и ускорением произошла криминальная “перекройка” всенародной собственности, сопровождающаяся скрытой и открытой манипуляцией общественным сознанием, работой на его примитивизацию и развращение, а также деградацией промышленного и сельскохозяйственного производства. В результате чего мы имеем первые и/или одни из первых мест в мире по коррумпированности, количеству убийств и самоубийств, вымиранию населения, динамике роста числа наркоманов и носителей ВИЧ.

Современное состояние страны и российско-го общества не может удовлетворить честных и мыслящих граждан и патриотов России [16]. Новые “перестроечные” призывы и лозунги руководства, к сожалению, уже не вдохновляют и не вызывают доверия. Более того, происходящее заставляет вспомнить историю и в очередной раз удивиться тому, как много в ней повторяется и возвращается на круги своя. В XIX веке Иван Аксаков, борющийся за отмену крепостного права, писал: “Веруя безусловно в преимущество европейской цивилизации, наши доктринеры-чиновники с жадностью хватаются за разные образчики европейского прогресса... Для них, проповедующих уважение к личности человеческой, народ – *tabula rasa*, на которой вырезай резцом что хочешь! Уроки истории – им решительно ни почем!” [7, с. 50]. Оказывается, менталитет современных реформаторов все тот же и проблемы все те же: формально-технократический и прозападный подход игнорирует духовно-психологический фактор, ментальные особенности народа.

То, что происходит в России после 1991 года, очень напоминает то, что произошло в пореформенной России XIX века, после отмены крепостного права в 1861 году. Тогдашние реформы не обеспечили крестьян достаточным количеством земли для нормальной, обеспеченной жизни. Великий русский писатель Ф.М. Достоевский социально-психологически точно показал нравы пореформенной России в романах “Подросток” и “Братья Карамазовы”. В своих тетрадях 1875 года он писал: “Треснули основы общества под революцией реформ, замутилось море. Исчезли и стерлись границы добра и зла, < ... > теперь беспорядок всеобщий, беспорядок везде и всюду в обществе, в делах его, в руководящих идеях (которых потому самому нет), в убеждениях (которых потому самому нет), в разложении семейного начала...” [3, с. 477].

То же произошло и в конце XX – начале XXI вв., как мы уже писали выше. Вместе с тем отраднo, что значение духовно-нравственных проблем все чаще понимают и озвучивают некоторые политики, представители общественности, педагоги, ученые¹ и деятели искусства. В свою очередь, покажем актуальное значение духовно-нравственных ценностей и установок на материале образовательной и воспитательной проблематики, социологических и социально-психологических исследований молодежи, выполненных под руководством автора.

Как известно, в 1990-е годы понятие “воспитание” почти исчезло из сферы отечественного образования и молодежной политики, из выступлений в СМИ. Особенно явно это наблюдалось в высших учебных заведениях и относилось прежде всего к духовно-нравственному воспитанию. Не случайно академик Д.С. Лихачёв в конце 1990-х в интервью, данном им незадолго до смерти, говорил, что выход из положения, в котором оказалась наша страна, он видит “в образовании с воспитательным уклоном. Надо сделать все, чтобы спасти молодое поколение от бездуховности и морального падения”². Только в 2001 году появилась государственная программа “Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы”, а затем на 2006–2010 гг. Но данная программа весьма скромно финансировалась и пропагандировалась, и потому значимого влияния на воспитание учащихся не оказала. Однако постепенно по принципу “инициативы снизу” на воспитание стали обращать все большее внимание сами учебные заведения. Во многих вузах даже появились проректоры и помощники ректоров по воспитательной работе, стали разрабатываться специальные планы соответствующих мероприятий. Педагогическая и студенческая общественность стала проявлять инициативу по созданию организаций, отстаивающих духовно-нравственные ценности социализации молодежи. Появились, например, такие общественные организации, как Межвузовская ассоциация духовно-нравственного просвещения “Покров” в Санкт-Петербурге, в которую ныне входят около 30 вузов, в том числе из других городов; Региональное общественное движение “За нравственность в образовании” (оно касается средней школы) в том же Петербурге; общественное дви-

¹ Особенно четко и концептуально это заявлено в коллективной монографии ученых Института психологии РАН “Макропсихология современного российского общества” / Под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. М., 2009.

² “Смена”. 1999. 16 сент.

Таблица 1. Жизненные ценности российской молодежи (данные в %)

Ценности	Молодежь СПб., 2010 г. (722 чел.)	Молодежь провинции, 2010 г. (1603 чел.)	Студенты СПб., 2007 г. (1134 чел.)	Студенты провинции, 2008 г. (1205 чел.)
Семья	78	86	80	85
Здоровье	77	77	74	78
Друзья	63	67	63	61
Интересная работа	43	42	51	50
Справедливость	44	52	44	54
Деньги	44	29	37	30
Вера	16	22	17	22

жение “За духовно-нравственное возрождение” в Калининграде.

Между тем – и это признается многими экспертами – продолжается и даже углубляется духовно-нравственный кризис в обществе. Так, философ А. Пятигорский в интервью “Аргументам и фактам” сказал: “Главная беда России... в деморализации. В России не боятся разложения нравственности. А это страшно”³. Но вместо того, чтобы решать проблемы, связанные с нравственным оздоровлением, представители власти говорят только о том, что не хватает денег, что все решают финансы, и процветает прежний, упрощенно понимаемый эконоцентризм. При этом Россия занимает одно из первых мест в мире по количеству убийств, самоубийств и аборт. Так, в прошлом году Европейское региональное бюро Всемирной организации здравоохранения опубликовало доклад, по данным которого Россия занимает первое место по числу убийств и проявлений насилия среди граждан в возрасте от 10 до 29 лет⁴. В этом нет ничего удивительного, ведь инфраструктура порока в стране функционирует эффективней, чем все прочие. И это несмотря на данные сотен эмпирических научных психологических исследований, проведенных в разных странах, в первую очередь в США, о негативном влиянии сцен насилия и порнографии на телевизионном экране.

Нужна более мощная и постоянная массовая работа, направленная на духовно-нравственное воспитание молодежи. Однако пока проведенный автором анализ общедоступных программ 21 телевизионного канала (были исключены спортивные и иностранные), представленных в “Панораме ТВ” (СПб.), показал, что только третья часть каналов в той или иной мере признает

государственный праздник рождества Христова. Так было в 2009, 2010 и 2011 гг. Но 2/3 телевизионных каналов в стране, где почти 2/3 населения считают себя православными (или более осторожно – идентифицируют себя с православной культурой своих предков и своего народа), выступают по сути как атеистические. Экстраполируя, можно сделать вывод: “четвертая власть” преимущественно не разделяет и не поддерживает духовные ценности большей части народа России. Это подтверждают и данные одного из наших опросов петербургской молодежи до 30 лет. Большинство молодых людей считает, что телевидение прежде всего пропагандирует ценность денег (59% опрошенных), а ценности справедливости (8%) и веры (7%) – менее всего [15].

Поразительно то, что при таком напоре инфраструктуры и бизнеса аморализма большая часть российской молодежи, и в первую очередь студенчества, сохраняет в целом здоровые жизненные ценности и духовно-нравственные установки. Более того, значение ценностей семьи и справедливости, по сравнению с 1990-ми годами, повысилось, а ценность денег, наоборот, понизилась. Исследования среди молодежи (старшеклассники, студенты, работающая молодежь) в целом подтверждают это, в том числе социологические исследования, выполненные под нашим руководством сотрудниками НИИ комплексных социальных исследований начиная с 2001 года в Петербурге и в городах российской провинции. Приведем данные последних лет. Как и раньше, главными ценностями молодежи являются семья, здоровье и друзья, а ценности работы и справедливости (особенно в провинции) оказались выше ценности денег. При этом молодежь в провинции более ориентирована на идеал справедливости и менее – на ценность денег, чем в Петербурге (см. табл. 1).

³ “АиФ”. 2008. № 3. С. 3.

⁴ “Нравственность в образовании”. 2010. № 2. С. 3.

Таблица 2. Характеристики общества, которое хотела бы построить в России молодежь (данные в %)

Варианты ответов	Студенты СПб., 2008 г. (1310 чел.)	Молодежь СПб., 2010 г. (722 чел.)
Общество личной свободы и бизнеса	48	41
Общество социальной справедливости	47	40
Общество правды и добра	35	41
Общество честных людей труда	25	35
Общество веры и любви к ближним	25	36
Общество потребления и комфорта	20	21

Несмотря на то, что замыкает частотную иерархию ценностей вера, как свидетельствуют все наши исследования молодежи и студентов последних лет, на прямой вопрос “Считаете ли Вы себя верующим, религиозным человеком?” – верующими себя всегда называют более 50% опрошенных. В данных исследованиях верующими себя считают 59% молодежи в Петербурге и 63% молодых людей в провинции (2010 г.), 64% петербургских студентов (2007 г.) и 65% студентов в провинции (2008 г.). Однако, когда приходится выбирать три-четыре ценности из семи главных жизненных ценностей, вера оказывается на последнем месте. Это говорит о поверхностности религиозного сознания молодежи, хотя идентификация с религией, прежде всего православием как безусловной культурно-исторической духовной ценностью России, несомненно, существует. Но в целом мозаично-эклeктичный противоречивый псевдоменталитет по-прежнему преобладает в молодежной и студенческой среде. Поэтому в нашем исследовании петербургских студентов в 2008 г. и учащейся и работающей молодежи Петербурга в 2010 г. на вопрос “Какое общество Вы хотели бы построить в России?” (можно было выбрать одновременно не более 2-х вариантов ответа) лидирующими вариантами ответов оказались: “общество личной свободы и бизнеса”, “общество социальной справедливости” и “общество правды и добра”, как раз и выражающие три базовых типа российского менталитета [10]. Вариант “общество потребления и комфорта” получил меньше всего сторонников (20%). И это при том, что данная характеристика общества уже многие

годы усиленно рекламируется и внушается СМИ (см. табл. 2). Результаты исследования показывают, что молодежь в целом придерживается скорее просоциальных и нравственных принципов, чем индивидуалистско-капиталистических.

В контексте авторской концепции полиментальности эти данные свидетельствуют о том, что наибольшее количество выборов студенческой молодежи выражают коллективистско-социалистический или, говоря менее политизировано, просоциальный менталитет (“общество социальной справедливости” плюс “общество честных людей труда” – 72%), а среди всей молодежи (учащейся и работающей) на первом месте оказывается православно-русский менталитет (“общество правды и добра” плюс “общество веры и любви к ближним” – 77%).

Результаты исследований приводят нас к выводу о том, что системообразующим фактором работы с молодежью, школьниками и студентами должно стать духовно-нравственное воспитание. Без основополагающих возвышающих ценностей, нравственного идеала [2] развитие личности, групп, общества просто невозможно. Отказаться от опыта тысячелетий было бы по меньшей мере легкомысленно. Величайший гуманист XX века А. Швейцер вывел четкую формулу: “Как сейчас, так и во все последующие времена объяснить превратности нашей нынешней судьбы можно только тем, что мы пытались удовлетвориться культурой, оторванной от этики” [14, с. 263]. А в России еще ранее наш великий педагог К.Д. Ушинский писал о том, что образования без духовно-нравственного воспитания не должно быть. В связи с высказанными положениями представляется несомненно важной и значимой постановка проблемы А.Л. Журавлевым и А.Б. Купрейченко о роли “нравственной элиты” в российском обществе [5], о насущной необходимости воспроизводства таких людей во всех сферах общества. Нравственная элита, по мнению авторов, воспроизводит и транслирует, прежде всего, общечеловеческие нравственные принципы и нормы, ценности и идеалы, стремясь это сделать в более широких масштабах и более далекой перспективе. Вопрос заключается в поисках образовательно-воспитательных форм, способствующих развитию такой элиты. Авторы справедливо считают, что без достойной нравственной элиты страна не сможет полноценно развиваться и совершенствоваться.

Если обобщить все сказанное, то, по нашему мнению, главным “национальным проектом” в стране именно в настоящее время должен стать проект “Духовно-нравственное преобразование

России” и соответствующие социальные практики его реализации [8, 10, 11]. Особенно здесь важны именно гражданские инициативы, которым власть не должна мешать, а в оптимальном варианте – активно и адекватно помогать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булгаков С.Н. Христианский социализм. Новосибирск, 1991.
2. Воловикова М.И. Нравственный идеал как индикатор психологического состояния российского общества // Макропсихология современного российского общества / Под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. М., 2009. С. 137–206.
3. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений. Т. 10. М., 1958.
4. Ельмеев В.Я. Проблемы социального планирования. Л., 1973.
5. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Роль нравственной элиты в российском обществе: постановка проблемы и возможности исследования // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 2. С.
6. Ильин И.А. О русском национализме. Что сулит миру расчленение России. Новосибирск, 1991.
7. Русские о русских. СПб., 1992.
8. Семёнов В.Е. Духовно-нравственные ценности – главный фактор возрождения России // Россия сегодня: новые горизонты сознания / Отв. ред. В.Н. Келасев. СПб., 1994. С. 28–41. (с сокращениями в кн.: Психология сознания. Хрестоматия / Ред.-сост. Л.В. Куликов. СПб., 2001. С. 334–345).
9. Семёнов В.Е. Искусство как межличностная коммуникация. Изд-е 2-е, испр. и доп. Самара, 2007.
10. Семёнов В.Е. Российская полиментальность и социально-психологическая динамика на перепутье эпох. СПб., 2008.
11. Семёнов В.Е., Новокиёнов А.Н. Социальная реклама как средство воспитания и творчество юных граждан. СПб., 2008.
12. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
13. Социально-психологические проблемы нравственного воспитания личности / Под ред. В.Е. Семёнова. Л., 1984.
14. Швейцер А. Упадок и возрождение культуры. Избранное. М., 1993.
15. Экстремизм и СМИ. (Материалы Всерос. науч. конф.) / Под ред. В.Е. Семёнова. СПб., 2006.
16. Юревич А.В. Макропсихологическое состояние современного российского общества // Макропсихология современного российского общества / Под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. М., 2009. С. 279–300.

SPIRITUAL-MORAL VALUES AND EDUCATION AS IMPORTANT CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIA

V. E. Semenov

Sc.D. (psychology), professor, director of NIKSI, sociological department, SPbU, St. Petersburg

On the basis of scientific literature and sociological and socio-psychological researches' data analysis the meaning of spiritual-moral values and spiritual-moral education in the context of development (modernization) of present-day Russia is considered.

Key words: spiritual-moral values, spiritual-moral crisis, socialization, spiritual-moral education, polymentality, Russian mentalities, social practice, infrastructure of vice.